

## РАЗМИШЛЕНИЯ И РАЗБОРЫ.

(Сор. П. А. Катенина.)

## Статья III.

(Продолжение.)

Шлегель съ намѣрѣемъ напираетъ на то, что онъ врядъ ли бывали когда представлены; но сіи памѣти едва ли придушили по вкусу тѣхъ, кіо восхищается трагедіями и комедіями, не только ис играчными, но вовсе негодными къ представлѣнію. Онъ же укоряетъ ихъ за трагический пересоль, и ссылается на чадоубийство Медеи, представленное въ дѣйствіи, а не въ разсказѣ. Я согласенъ, что если

des objets que l'art judiciaux

Doit offrir à l'oreille et dérober aux yeux;

но желаю узпать: какъ Шлегель согласитъ сіе иѣжное соблюденіе приличий, со всѣмъ, что его восхищается въ Шекспирѣ, гдѣ шрупы кучами валяются? Правда, нѣть ни въ одной Шекспировой трагедіи ничего столько ужаснаго, какъ дѣйствіе Медеи, рѣжущей дѣшь; во есть вещи, гораздо болѣе гадкія и отвратительныя, напримѣръ: когда Регана перебила за бороду спарика Глюстера, а мужъ ея выпапытывалъ ему воинъ глаза.

Всѣ Лапинскіе Спихопворцы въ послѣднее время дорого заплачали за свою прежнюю славу; но принявъ въ уваженіе необычайное его достоинство, никто не пошерпѣлъ болѣе Виргилія. Иные не признаютъ въ немъ почти никакого достоинства, основываясь на томъ, что онъ все лучшее занялъ у Гомера, Феокриша, и можетъ быть еще другихъ Греческихъ Поэтовъ, не дошедшихъ до насъ. Безспорно, что Виргилій изобрѣтательного гenія мало имѣлъ; но въ одномъ ли изображеніи заключаются всѣ преимущества Поэта, и тогда кіо же оспаненія достойнымъ похвалъ? Объ *Иліадѣ* и *Одиссѣї* я уже прежде сказала свое мнѣніе: какъ онъ со спавались изъ рапсодій, па преданіяхъ основанныхъ; тоже сказашъ должно и объ Испанскихъ романахъ, и о поэзияхъ, наполняющихъ рыцарскія поэмы 16-го сполѣтия, и если угодно, о шакъ-называемомъ Оссіанѣ; но кіо же извѣстный авторъ не заимствовалъ у предшественниковъ, и всѣмъ обязанъ себѣ? Можно отвѣтить рѣшительно: никто; а сливущъ многіе оригинальными геніями попому столько, что образцы ихъ какънибудь забыты, либо неизвѣстны Гг. хвалишелямъ; всѣ сполкуютъ и хлопочутъ о чёмъ-то новомъ, невиданномъ и неслыханномъ, и ничего не выходить, кроме нелѣщаго и безобразнаго. Болѣе скажу: если бы даже Поэтъ имѣлъ счастіе найти подъ руками новый источникъ, никакъ неизчерпанный, все бы несправедливо было превозносить его даръ надъ пѣмъ, кому менѣе выгодна доля доспалась, но кіо своимъ умомъ и прилежаніемъ и шо обратилъ въ

— « Такъ по эпому супруга ваша съ малолѣтствомъ взросла въ вашемъ домѣ?

— « Нѣть; я привезъ ее съ собою изъ Германіи, когда кончилась послѣдняя наша война съ цѣлою почти Европой.... Вижу, что я моими отвѣтами только боѣе возбуждаю ваше любопытство, любопытство весьма естественное и даже законное, по новоспѣи предметовъ, кіоные рѣдко могутъ встрѣтиться.... Чтобы отвѣтить разомъ на всѣ вопросы, къ кіонымъ они могли бы подать поводъ, я охотно разскажу вамъшу часть произшествій моей жизни, кіоная касается собственно до знакомства моего съ Вильгельминой и женитьбы моей. Мы обѣдаемъ поздно. До этого времени, не угодно ли вамъ прогуляться со мною въ нашемъ саду; шамъ я разскажу вамъ мою повѣсть. »

Само по себѣ разумѣется, что я отъ этого не отказался. Мы пошли въ садъ, и шамъ, посадя меня на скамью въ бесѣдкѣ изъ виноградныхъ лозъ и сѣвъ подъ меня, хозяинъ мой рассказалъ мнѣ слѣдующее.

(Оконч. въ слѣдующ. №.)

## ВЪ АЛЬБОМЪ.

Что въ имени шебѣ моемъ?  
Оно умерпъ, какъ шумъ печальный  
Волны, плеснувшіе въ берегъ дальний,  
Какъ звукъ ночной въ лѣсу глухомъ.

Оно на памятномъ листкѣ  
Оспавитъ мертвый слѣдъ, подобной  
Узору надписи надгробной  
На непонятномъ языке.

Что въ немъ? забытое давно  
Въ волненіяхъ новыхъ и множествъ,  
Твоей душѣ не дасъ оно  
Воспоминаній чистыхъ, нѣжныхъ.

Но въ день печали, въ шишинѣ  
Произнеси его, шокуя,  
Скажи: есть память обо мнѣ,  
Есть въ мірѣ сердце, гдѣ живу я.

А. Пушкинъ.

## КЪ А. О. Р.

И молча бы легко вы умницей прослыли.  
Даръ слова, оспроща — все это роскошь въ васъ:  
Въ глаза посмошишь замъ и разглядишь какъ разъ,  
Что съ неба звѣзды вы схвачили.